

КРЕСТЬЯНСКИЕ СЪЕЗДЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

А. С. СМЕРНОВ

В годы первой русской революции В. И. Ленин отмечал, что ее решительная победа «есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»¹. Одно из отличий такой диктатуры от социалистической диктатуры пролетариата в том, что в демократической республике с введением всеобщего и равного избирательного права крестьянство могло получить преобладание в органах власти. «...Ему не страшно, как буржуазии, а выгодно верховенство народа», — указывал В. И. Ленин, — поскольку демократический строй способен «дать преобладание ему, как массе, как большинству»².

После победы Февральской революции, перед отъездом из Швейцарии на родину он писал швейцарским рабочим: «В России не может непосредственно и немедленно победить социализм. Но крестьянская масса *может* довести неизбежный и назревший аграрный переворот до *конфискации* всего необъятного помещичьего землевладения... Подобный переворот сам по себе не был бы еще отнюдь социалистическим. Но он дал бы громадный толчок всемирному рабочему движению. Он чрезвычайно укрепил бы позиции социалистического пролетариата в России и его влияние на сельскохозяйственных рабочих и на беднейших крестьян»³.

В. И. Ленин и по приезде в Петроград, отстаивая в борьбе с Каменевым и другими оппортунистами правоту своего плана перехода к социалистической революции, допускал возможность, что «крестьянство возьмет всю землю и всю власть», если порвет свое классовое сотрудничество с буржуазией и будет действовать против нее⁴. Такая возможность могла бы претвориться в действительность, если бы вся власть в России перешла в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которых «*как раз* преобладает крестьянство»⁵.

В. И. Ленин, партия большевиков призывали крестьян вместе с рабочими бороться за власть Советов, немедленно и организованно брать всю землю у помещиков, не дожидаясь никаких законов Временного правительства и не откладывая дела до Учредительного собрания. В. И. Ленин поддерживал всякий почин крестьян в этом деле, по чьей бы инициативе он не происходил. Он отметил важность решения Всероссийского кооперативного съезда, состоявшегося в Москве 25—28 марта 1917 г., об организации Советов крестьянских депутатов, как наилучшей формы организации крестьянства, а также решения совещания представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, состоявшегося в Петрограде 12—17 апреля, о созыве Всероссийского съезда крестьянских депутатов и необходимости скорейшей организации крестьянства снизу доверху. «Это — гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами», — писал Ленин в «Правде» 16 апреля 1917 г.⁶ Приветствуя инициативу масс, он поддерживал революционные действия любого местного Совета, если они были направлены на развитие аграрного движения, против Временного правительства буржуазии и помещиков. Он использовал такие факты для

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 11, стр. 76.

² Там же, стр. 88.

³ Там же, т. 31, стр. 92.

⁴ См. там же, стр. 136—137.

⁵ Там же, стр. 137.

⁶ Там же, стр. 270.

агитации и пропаганды революционного почина снизу. Узнав, что Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, находившийся под руководством эсеров и меньшевиков⁷, по требованию крестьян *«предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли»*, В. И. Ленин писал в «Правде»: «Если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно», так как Аккерманский Совет показывает крестьянам правильный путь борьбы против помещиков, с которыми «добровольные соглашения», рекомендуемые Временным правительством, невозможны⁸.

Узнав от делегатов VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) о том, что в ряде мест Советы самочинно поощряют революционную инициативу крестьян «и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле», В. И. Ленин считал, что пока в столице задача дальнейшего развития революции оказалась особенно трудной, «на местах можно и должно непосредственно двигать революцию дальше...»⁹. Эта же идея нашла отражение в ленинской резолюции о Советах рабочих и солдатских депутатов, принятой конференцией.

В докладе по аграрному вопросу на Апрельской конференции В. И. Ленин особенно подчеркивал значение революционной инициативы снизу в организованном захвате помещичьей земли крестьянами¹⁰. Он очень высоко оценил постановления Пензенского губернского крестьянского съезда, происходившего 7—10 апреля, о временных мерах к разрешению земельного вопроса¹¹, в соответствии с которыми крестьяне захватывали в свои руки землю, скот и инвентарь помещиков. В. И. Ленин особенно подчеркивал организованный характер таких захватов, ничего общего не имеющих с анархией, заботы крестьян о повышении сельскохозяйственного производства и общественное использование инвентаря, взятого у помещиков¹². Эти постановления привез делегат Пензы В. В. Кураев¹³. В. И. Ленин говорил, что «в Пензенской губернии власть складывалась под диктатурой крестьянства»¹⁴ (подчеркнуто мною.—А. С.). О правильности этого ленинского вывода свидетельствует действительное соотношение классовых сил в Пензенской губернии в апреле—мае 1917 г., которое нельзя оценить иначе как именно своеобразную «диктатуру крестьянства».

В данной статье делается попытка проанализировать, в чем конкретно нашла свое выражение временная буржуазно-демократическая диктатура крестьянства в Пензенской губернии¹⁵. Этот вопрос представляет теоретический и исторический интерес, поскольку подобного рода явления в период подготовки Октябрьской революции имели место и в других районах страны. Однако они до сих пор не исследованы советскими

⁷ См. «Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии». Сб. статей, Кишинев, 1964, стр. 132—134, 171—172.

⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 317—318.

⁹ Там же, стр. 382, 385.

¹⁰ Там же, стр. 419.

¹¹ См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). Протоколы», М., 1958, стр. 318—321.

¹² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 420—421.

¹³ Кураев В. В. (1892—1938) — член партии с 1914 г. После Февральской революции — один из организаторов Пензенского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. (См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)», стр. 384—385).

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 31, стр. 378.

¹⁵ Термин «буржуазно-демократическая диктатура крестьянства» употреблен В. И. Лениным в заключительном слове по докладу о текущем моменте на Апрельской конференции РСДРП(б) (см. ПСС, т. 31, стр. 362).

историками и не получили освещения в литературе. Между тем их анализ помог бы глубже и всестороннее осветить процесс развития аграрной революции в деревне и завоевания партией большевиков крестьянства накануне Октября.

Активный участник революционных событий в Пензе В. В. Кураев в своем выступлении на Апрельской конференции рассказал о них не совсем точно. По существу, он утверждал, что в Пензе с необычайной легкостью еще в апреле 1917 г. утвердилась власть Советов при руководящей роли в них большевиков¹⁶. На самом же деле Советская власть в Пензе победила лишь к концу декабря 1917 г.

Как же разворачивались события в Пензе после Февральской революции, как складывалась и в чем выразилась «диктатура крестьянства» в Пензенской губернии¹⁷ в апреле — мае 1917 г.?

К Апрельской партийной конференции Пензенская организация большевиков во главе с В. В. Кураевым насчитывала всего 10 чел. До октября 1917 г. она была объединенной с меньшевиками¹⁸. На VI съезде партии Пензенская организация не была представлена. Даже после 25 октября большевистская организация Пензы и губернии насчитывала всего 68 человек¹⁹. В свете этих данных весьма неосновательным кажется приведенное выше заявление В. В. Кураева на Апрельской конференции РСДРП(б) о преобладающем влиянии большевиков в Пензе. Однако, видимо, оно послужило первоисточником для подобных утверждений в первом томе «Истории гражданской войны в СССР», в работах пензенских авторов и тех, кто вслед за ними повторял такие утверждения²⁰.

Большевики в Пензе до ноября 1917 г. не имели своего печатного органа и сотрудничали поэтому сначала в «Известиях Совета солдатских и офицерских депутатов» (выходили с 21 марта) и в «Известиях Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» (выходили с 28 марта), которые с 18 апреля объединились и стали называться «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов», а также в газете «Борьба» (выходила с 25 июня) — органе «Пензенской группы РСДРП», где преобладали меньшевики. «Известия» также находились под влиянием меньшевиков и эсеров, которые до декабря занимали руководящее

¹⁶ См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)», стр. 132—133.

¹⁷ Население губернии насчитывало около 2 млн. человек, по преимуществу крестьян, испытывавших острую нужду в земле. Промышленность была слабо развита. В Пензе проживало более 80 тыс. чел., из них промышленных рабочих — только 3 тыс., не считая работавших в мелких кустарных предприятиях. Летом 1917 г. в Пензе и губернии находилось свыше 50 тыс. солдат и офицеров запасных частей («Энциклопедический словарь Гранат. 7-е издание», т. 31, стр. 439, 443 — приложение; В. А. Шварев, Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии, Пенза, 1953, стр. 19, 38).

¹⁸ См. В. В. Аникеев. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3, стр. 120. В. Шварев пишет, без ссылки на источник, что организация большевиков в Пензе по выходе из подполья насчитывала около 40 человек (В. А. Шварев. Указ. соч., стр. 24). В. Морозов считает, что к марту 1917 г. в Пензе было около 15 большевиков (В. Ф. Морозов. Пензенская организация большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.), Пенза, 1959, стр. 7).

¹⁹ См. «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии». Сб. док. и материалов, Пенза, 1957, стр. 22—23.

²⁰ «История гражданской войны в СССР», т. 1, М., 1938, стр. 96; В. А. Шварев. Указ. соч.; его же. Первый раздел книги «Пензенская область за 40 лет Советской власти», Пенза, 1957; А. Г. Цветков. Вступит. статья к сб. док. «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии»; В. Ф. Морозов. Указ. соч.; А. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции, М., 1957, стр. 62—63; П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции, М., 1958, стр. 91—92.

положение как в отдельных Советах рабочих и солдатских депутатов, так затем и в объединенном в апреле Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²¹.

Пребывание в одной с меньшевиками организации, сотрудничество с ними и с эсерами в Советах, а также недостаточно ясное понимание сложной обстановки в стране после Февральской революции привели к тому, что малочисленная группа большевиков Пензы вначале не имела своей четкой политической линии, хотя активнейшим образом участвовала в работе всех революционных организаций.

В. В. Кураев был вместе с эсерами и деятелями Крестьянского союза одним из организаторов и активных участников первого крестьянского съезда Пензенской губернии²², работавшего в Пензе 7—10 апреля 1917 г. под руководством эсеров. Об этом, в частности, свидетельствует анкетный лист Пензенского губернского Совета крестьянских депутатов, присланный в Петроград. В нем сказано, что 17 марта по инициативе А. Ф. Степанова — «участника крестьянского союза 1905 г.» — и Е. Н. Шадрина — «синдикалиста» — возник «Крестьянский союз Пензенского уезда». Этим союзом при активном участии эсеров во главе с М. Д. Болдовым и был созван в Пензе губернский съезд крестьянских депутатов, проходивший под председательством Болдова, избранного затем председателем губернского Совета крестьянских депутатов. В анкете говорится, что в Совет входило 25 депутатов: по 2 от уездов и 5 от организаторов съезда, все эсеры. 8 членов Совета входило в Исполком Совета рабочих и солдатских депутатов, в работе с ним были солидарны. Совет имел своих представителей в губернском Исполнительном комитете, в продовольственном комитете, губернской земской управе и городской думе. Задачи Совета: разрешение аграрного вопроса в духе программы партии эсеров. По мнению авторов анкеты, Совет пользовался у крестьянского населения полным авторитетом²³.

Однако данные этой анкеты расходятся с официальным извещением Совета о его персональном составе, опубликованном вскоре после съезда, в котором сказано, что в состав Совета было избрано не 25, а 17 человек, в их числе и большевик В. В. Кураев как один из организаторов съезда. Все 17 депутатов вошли в бюро губернского Исполнительного комитета — правительственного органа губернии. «Таким образом, — говорилось в извещении, — крестьянские депутаты встали на самом вершине... губернии и будут блюсти интересы своих собратьев крестьян»²⁴.

В газетном отчете о работе первого губернского съезда крестьян сказано, что 7 апреля были заслушаны доклады Болдова, А. Степанова, а затем доклад В. В. Кураева об организации и роли Совета рабочих и солдатских депутатов и создании объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В комиссию из 12 человек по выработке плана организации Совета вошел и Кураев. Он же выступал 7 апреля с приветствием съезду крестьян от Совета рабочих и солдатских депутатов и был избран в президиум съезда.

8 апреля в переполненном «как на первых митингах» зале Народно-го дома обсуждался земельный вопрос. С докладом по этому вопросу

²¹ См. «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 24—25.

²² См. там же, стр. 51—61; «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов», 22 апреля 1917 г.

²³ ГАОРСС ЛО, ф. 1950 (Исполком Петроградского губернского Совета крестьянских депутатов), оп. 1, д. 16, лл. 1—2.

²⁴ «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов», 22 апреля 1917 г. Губернский Совет крестьянских депутатов составляли по существу все делегаты 1-го губернского съезда крестьян. Его Исполком исполнял функции губернского Совета в периоды между съездами.

выступил агроном Завадский. Как видно из развернувшихся по докладу прений, делегатов-крестьян больше всего интересовали временные меры по разрешению земельного вопроса до Учредительного собрания, как «наиболее острые и насущные». Большинство делегатов с мест высказалось за немедленную передачу всех земель в распоряжение волостных исполнительных комитетов. В. В. Кураев поддерживал требования крестьян.

Для выработки постановления о временных практических мерах по земельному вопросу была избрана комиссия из 38 человек: по 2 делегата от 10 уездов, 12 от солдат (на съезде были представители от каждой роты гарнизона) и 6 от организаторов съезда: Завадский, Зубачев, Кураев, Левтонов, Степанов и Шадрин²⁵. 9 апреля была принята выдержанная в духе программы эсеров резолюция о требованиях крестьян Пензенской губернии, которых следует добиваться в Учредительном собрании. Под давлением большинства делегатов, вопреки мнению части эсеровского руководства, в тот же день было принято постановление о временных мерах к разрешению земельного вопроса до Учредительного собрания²⁶. Эти документы, кроме публикации в газетах, были отпечатаны в типографии отдельной листовкой и распространены в губернии.

Председатель крестьянского съезда Болдов позднее писал: «В бушующем море революции пензенское крестьянство с первых же дней было вынесено на самый гребень. Наиболее темное, угнетенное, стесненное безземельем и пережитками крепостничества, пензенское крестьянство бурно отозвалось на петроградский переворот... Первый крестьянский съезд в начале апреля сразу занял по основным вопросам государственной и экономической жизни определенную яркую позицию. В общих настроениях съезда, во всех резолюциях его, в речах отдельных ораторов с мест звучала непреклонная воля в корень изменить все существующие порядки в духе заветных крестьянских дум и желаний...

В качестве временных переходных мер первый съезд находил необходимым передать регулирование земельных отношений на местах в ведение местных исполнительных комитетов с воспрещением владельцам рубить леса, уничтожать имущество, продавать, закладывать и ухудшать качества земли и укреплять ее в собственность. При этом согласно постановлению съезда была отменена арендная плата, а пастбища и луга поступали в распоряжение комитетов безвозмездно и помимо воли владельцев»²⁷.

В «Правде» 30 апреля 1917 г. была опубликована статья «Крестьянская революция» за подписью «Член Пензенского губернского крестьянского Совета В. Скальдов»²⁸, посвященная анализу содержания и действительности постановлений 1-го Пензенского губернского съезда крестьян. В ней говорилось, что фактически съезд все помещичьи земли в губернии передал в руки крестьян, поскольку помещики лишались рабочей силы. Крестьяне восприняли это постановление как закон и повсеместно проводили его в жизнь. «Переход земель в руки крестьянства совершился весьма спокойно и организованно, без всяких эксцессов и недоразумений, — писал автор. — Мы советуем всем практическим ра-

²⁵ См. «Известия Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», 9 и 13 апреля 1917 г.; «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 57—61.

²⁶ См. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)», стр. 318—321; «Известия Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов», 11 апреля 1917 г.

²⁷ «Народная газета» — орган Пензенского губернского земства, 5 августа 1917 г.

²⁸ Фамилия «Скальдов» не упоминается в источниках в числе членов Пензенского губернского Совета (точнее Исполкома Совета) крестьянских депутатов. Можно предположить, что под этим псевдонимом выступал в «Правде» член Совета В. В. Кураев, находившийся в это время в Петрограде.

ботникам провинции, где подобный переход еще не совершился, немедленно же приступить к его осуществлению на тех основаниях, которые были приняты пензенским крестьянством».

В печать проникли сведения о том, что на Пензенском крестьянском съезде подымался вопрос о необходимости замены комиссаров Временного правительства другими лицами. В связи с этим 16 апреля заместитель министра внутренних дел телеграфировал комиссару Пензенской губернии князю Кугушеву: «По газетным сведениям губернским крестьянским съездом постановлено устранить назначенных правительством комиссаров. Прошу срочно сообщить положение дел». На что Кугушев 21 апреля ответил: «Постановление крестьянского съезда [об] устранении назначенных правительством комиссаров не было»²⁹. Этот ответ, однако, не раскрывал истинного положения дел с губернской властью в Пензе. А ей явно угрожала опасность со стороны объединенного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Преобладавшие в нем эсеры и меньшевики, подталкиваемые снизу, решили взять власть в губернии в свои руки путем смены лиц в официальных правительственных органах губернии.

11 мая открылся 2-й губернский крестьянский съезд, гораздо более представительный, чем первый. Кроме делегатов-крестьян (до 500 человек), на съезде присутствовали делегаты местного гарнизона, рабочих, члены Исполкома Совета, представители политических партий, все члены бюро губернского Исполнительного комитета и губернского комиссариата. Такой состав съезда был объявлен губернским учредительным собранием. В статьях «Самодержавие народа», «Пензенский губернский учредительный съезд», «Пензенское губернское учредительное собрание» и др., опубликованных в «Известиях» Пензенского Совета, дан подробный репортаж о заседаниях этого своеобразного съезда³⁰. Уже в первый день работы его делегаты проявили революционную самостоятельность в принятии решений. Докладчик по вопросу об отношении к коалиционному правительству председатель Совета меньшевик Н. С. Степанов, поддержанный председателем съезда Болдовым, внес резолюцию о безоговорочной поддержке Временного правительства. От «группы журналистов» — членов редколлегии и сотрудников «Известий», которую представляли шесть эсеров и меньшевиков и два большевика — В. В. Кураев, избранный заместителем председателя съезда, и С. О. Савицкий — член Исполкома Совета, предложили другую резолюцию — об условной поддержке правительства, «постольку-поскольку». Эта вторая резолюция была принята «подавляющим большинством при несмолкаемых аплодисментах собрания». Настроение расхопившихся со съезда делегатов было приподнятое. «В сознании большинства господствовало мнение, что самодержавная власть народа с каждым днем укрепляется»³¹.

Разумеется, большевики не должны были предлагать соглашательских резолюций об условной поддержке Временного правительства, особенно после Апрельской конференции РСДРП(б). Очевидно, здесь сказалась та обстановка, в которой приходилось работать немногочисленной группе большевиков Пензы. К тому же «большевизм» прапорщика Савицкого был весьма условным. В конце мая он на совместном собрании большевиков и меньшевиков занял явно ошибочную примиренческую позицию по отношению к меньшевикам. Он вместе с другими примиренцами согласился на роспуск большевистской фракции объединен-

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 123, л. 13—14.

³⁰ См. «Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов», 11, 13, 14, 16 мая 1917 г.

³¹ Там же, 13 мая 1917 г.

ного комитета РСДРП, активно сотрудничал с меньшевиками-оборонцами, став одним из редакторов меньшевистской газеты «Борьба»³².

13 и 14 мая на съезде были произведены выборы нового губернского комиссара, его помощника, нового бюро губернского Исполнительного комитета и нового состава губернской земской управы. Все решения съезда были отпечатаны в типографии, распространены в губернии и отправлены в Петроград, в частности в Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В этом документе сообщалось, что вместо прежнего комиссара князя Кугушева и его помощника кадета Германа губернским комиссаром заочно избран эсер Федорович³³, находившийся тогда в Иркутске, а его помощником — эсер Ашанин. В бюро Губисполкома было избрано 20 представителей от крестьян, а его председателем — меньшевик Н. С. Степанов — председатель Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В состав земской управы из 8 человек были избраны в числе других члены губернского Совета крестьянских депутатов М. А. Зубачев и П. Ф. Карпов, а председателем ее — председатель Совета крестьянских депутатов Болдов³⁴. Новое бюро Губисполкома 15 мая телеграфировало в Министерство внутренних дел об избрании нового комиссара Пензенской губернии и его помощника и просило утвердить их в должности. О том же ходатайствовал и городской комитет партии эсеров. О пензенских событиях с просьбой указаний как быть доносили министерству князь Кугушев и заместитель председателя старой земской управы Мансырев³⁵.

Весь май ушел на взаимный обмен телеграммами между новыми и старыми властями Пензы и Временным правительством, отказавшимся утвердить самочинные действия не в меру ретивых «социалистов». Все решения Пензенского «учредительного собрания» были объявлены незаконными, князю Кугушеву и прежней земской управе было предписано держать власть в своих руках. Но Кугушев после безуспешных телеграфных просьб об отставке предпочел 25 мая сдать дела своему помощнику и снять с себя всякую ответственность за последствия. В тот же день вступил в исполнение своих обязанностей новый состав земской управы. 27 мая в Петроград выехали князь Кугушев и представители нового Губисполкома и земства³⁶.

На майские события в Пензе отозвалась центральная большевистская печать. В заметке «Как правительство пытается срывать волю населения на местах» «Правда» писала 19 мая 1917 г.: «Из Пензы сообщают, что на учредительном губернском съезде избраны губернский комиссар и его помощник, губернская земская управа, председатель исполнительного комитета, все социалисты. Львов телеграфно указал воздержаться от смещения старых земцев». Об этом же писала 30 мая и «Солдатская правда».

В пензенских событиях принял участие делегат Пензенского землячества Кронштадта матрос В. М. Чекмарев, избранный представителем землячества в Пензенский губернский крестьянский союз. Вернувшись в Кронштадт, но 7 августа докладывал на общем собрании Кронштадтского Совета, что прибыв 10 мая в Пензу, он «стал собирать митинги в войсковых частях и на площадях; митинги собирались очень многолюд-

³² См. В. Ф. Морозов. Указ. соч., стр. 22. После 25 октября 1917 г. Савицкий вошел, хотя и временно, вместе с некоторыми другими членами комитета большевиков и меньшевиков-интернационалистов в контрреволюционный «Комитет спасения родины и революции» (см. там же, стр. 45).

³³ Федорович Ф. Ф. за активную антисоветскую контрреволюционную деятельность был приговорен в 1922 г. по делу правых эсеров к 10 годам тюремного заключения (см. Н. В. Крыленко. Судебные речи. М., 1964, стр. 297).

³⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 201, л. 2.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 123, лл. 29, 55—57, 27—28.

³⁶ Там же, л. 30—32, 35, 37—39, 43, 47.

ные. Везде и всюду меня принимали охотно». Рассказав о смене старых властей новыми, Чекмарев продолжал: «Когда новая управа приняла все обязанности, то банки, не медля ни одного часу времени, кредит всем прекратили. В силу необходимости пришлось сделать на банки сильное давление, которое на них очень подействовало и они тут же выдали 50 000 руб. для первого раза»³⁷.

«Диктатура крестьянства», на которую опиралось эсеровское руководство в Пензе, особенно ярко проявилась в постановлении второго губернского съезда крестьян от 15 мая по земельному вопросу, развивавшем дальше аналогичные решения первого крестьянского съезда. Приведем из него лишь наиболее важные разделы и пункты:

«I. Использование паровых земель до Учредительного собрания.

Пензенский губернский Совет крестьянских депутатов, признавая, что окончательное решение земельного вопроса в России вообще и в Пензенской губернии, в частности, принадлежит Учредительному собранию, постановил принять следующие временные меры:

1) Все государственные, удельные, кабинетские, помещичьи и вообще частновладельческие, банковские, монастырские, церковные и причтовые, городские — мещанские [земли] должны перейти на учет волостных исполнительных или земельных комитетов и распределены между трудовой, не наемной, силой волости...

4) За вышеуказанные земли арендная плата дана не будет. Уплачиваются же только налоги государственные, земские и волостные.

5) Урожай с засеянных раньше земель исполу поступает в распоряжение исполщиков с уплатой вышеупомянутых налогов (пункт 4) и с возвращением семян, если таковые были взяты исполщиком у частновладельцев.

II. О живом и мертвом инвентаре.

1) Волостные исполнительные комитеты берут под учет весь мертвый и живой инвентарь частновладельческий — помещичий с запрещением продажи оного без разрешения волостных исполнительных комитетов.

2) Волостные исполнительные комитеты распределяют этот инвентарь между гражданами волости, действительно нуждающимися, по своему усмотрению, и устанавливают за пользование и прокат цену»³⁸.

Если 1-й губернский съезд крестьян лишь частично нарушал право собственности помещиков на землю, то 2-й губернский съезд по существу потребовал конфискации всех помещичьих земель, полной отмены частной собственности помещиков на землю, скот и сельскохозяйственный инвентарь.

Вскоре после 2-го Пензенского съезда крестьян В. И. Ленин, выступая 22 мая на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, говорил: «У меня есть решение пензенских крестьян...³⁹ никакого немедленного преобразования на всю Россию крестьяне не затевают, но они не хотят загонять себя в невыносимую кабалу, и в этом они правы»⁴⁰.

В этой же речи он отмечал, что «в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства... к которой крестьянское население на

³⁷ «Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов», 29 апреля и 15 августа 1917 г.

³⁸ «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 78—80.

³⁹ В. Ф. Морозов считает, что здесь речь идет о решении 2-го Пензенского губернского съезда крестьян от 15 мая 1917 г. (см. В. Ф. Морозов. Указ. соч., стр. 20). В. А. Шварев по этому поводу пишет «Ленин получил тексты резолюций сразу же после съезда» («Пензенская область за 40 лет Советской власти», стр. 23).

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 32, стр. 180.

местах не может не питать полного уважения... И пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон!»⁴¹.

Именно так и было в Пензенской губернии. Решения 2-го губернского съезда, воспринятые как закон, проводились крестьянами в жизнь. В июне — июле основная масса частновладельческих земель была взята во исполнение в свое распоряжение⁴². Помещики и другие крупные землевладельцы были бессильны собственными средствами противостоять воле и действиям крестьян. На помощь губернских властей рассчитывать тоже было нельзя, поскольку они, во всяком случае первое время, не противодействовали решениям съезда. 25 мая Пензенский губернский Исполком направил всем уездным и волостным исполнительным комитетам циркуляр, санкционировавший законность постановления крестьянского съезда и указывавший, как проводить в жизнь те меры по использованию паровых земель и инвентаря помещиков, которые были предусмотрены в приведенном выше постановлении 2-го губернского съезда крестьян. Бюро Губисполкома «циркуляром таким поставило на незаконное постановление Совета крестьянских депутатов штампель учреждения, созданного распоряжением Временного правительства и временно руководящего общей жизнью губернии. Этим еще более затруднено и без того затрудненное положение в земельном вопросе...», — доносил член Государственной думы пензенский помещик Унковский 4 июня министру внутренних дел⁴³.

После «учредительного земского собрания» 11—15 мая эсеры заняли почти все руководящие посты и в уездных органах власти путем отстранения прежних уездных комиссаров и выборов новых комиссаров и уездных земских управ⁴⁴.

Таким образом, в апреле — мае в Пензенской губернии действительно установилась буржуазно-демократическая диктатура крестьянства, организованно выступившего по земельному вопросу против Временного правительства. Пензенская губерния фактически, как докладывал В. В. Кураев на Апрельской конференции РСДРП(б), самочинно вышла из подчинения центральной власти, в ней временно утвердилась местная автономная власть.

Временное правительство приняло все меры к тому, чтобы ликвидировать пензенскую «автономию» и прежде всего остановить организованный захват крестьянами помещичьей земли. Это было сделано руками тех же эсеров, которые допустили принятие крестьянскими съездами революционных решений и санкционировали их. Приехавшим из Пензы в Петроград руководителям вновь избранного Губисполкома и губернского земства, а также вызванному в столицу Федоровичу внушили, что надо немедленно исправлять допущенные «ошибки», с чем те и согласились. Чтобы укрепить авторитет местных социал-предателей, Временное правительство, в свою очередь, признало законность выборов новых руководящих органов губернии и утвердило губернским комиссаром Федоровича. Премьер-министр и министр внутренних дел князь Львов, указав на незаконность постановления 2-го губернского съезда крестьян по земельному вопросу, официально телеграммой предписал 9 июня губернскому комиссару принять самые решительные меры к не-

⁴¹ Там же, стр. 173—174.

⁴² См. «Пензенская область за 40 лет Советской власти», стр. 80.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 123, лл. 70, 72.

⁴⁴ См. В. Ф. Морозов. Указ. соч., стр. 15. Уездными комиссарами в марте 1917 г. князь Кутушев назначил председателей старых уездных земских управ (см. В. А. Швабев. Указ. соч., стр. 20).

допущению выполнения этого постановления вплоть до привлечения «виновных» к суду⁴⁵.

Снабженные инструкциями и предписаниями, в сопровождении правительственных эмиссаров пензенские руководители эсеров вернулись в начале июня домой. 9—10 июня у губернского комиссара Федоровича проходило бурное заседание бюро Губисполкома. Федорович осторожно заявил, что постановление крестьянского съезда от 15 мая «изложено несколько неудачно», а представитель министерства земледелия эсер Аксель сказал, что, выражаясь мягко, это постановление — ошибка. Такое заявление вызвало возбуждение среди членов Исполкома — крестьян. «Они в продолжение всего времени заседания непрерывно допытывались, какая же это ошибка, в чем ошибка...». Член бюро Исполкома Сироткин говорил, что съезд крестьян постановил обо всем «правильно, мы так и поступаем. Смуту же вводят буржуазные газеты, и кто их читает, тот и сам смущается и других мутит, ибо там все только о захватах говорят, разбоем и анархией наши действия называют, а на самом деле у нас все идет по-хорошему, по порядку, и чинно... Вся смута только от буржуев. А мы люди государственные. Незачем и переделывать то, что сделано. Мы так удумали, так и сделали. А что если нужно бумажками закрепить все это, чтоб по документам было, от этого не прочь мы, но чтоб ничего не менять»⁴⁶.

Перед местными лидерами эсеров стояла дилемма: либо идти на острый конфликт с Временным правительством буржуазии и помещиков, на разрыв с руководством своей партии, либо изменить крестьянам. Они предпочли второе. Пользуясь своим большинством, социал-предатели провели 15 июня на бюро Губисполкома постановление, по существу отменявшее решения губернских крестьянских съездов. Оно было утверждено 20 июня на совещании уездных комиссаров и председателей исполкомов. В нем указывалось, что передача помещичьей земли или части ее, а также инвентаря во временное пользование крестьянам, установление размера арендной платы за пользование ими происходит лишь с разрешения уездного земельного комитета⁴⁷.

Разумеется, пензенских помещиков типа Унковского не могло удовлетворить и такое решение. Унковский в докладной министру внутренних дел 11 июля писал, что «фактический захват чужого имущества после этого разъяснения может принять лишь форму захвата уже узаконенного». Он сетовал, что «положение местных деятелей» (т. е. помещиков. — А. С.) стало «еще более сложным и тягостным»⁴⁸.

На самом деле сложным и тягостным стало положение не помещиков, а крестьян. Решение бюро Губисполкома от 15 июня, подтвержденное совещанием 20 июня, лишало низовые крестьянские комитеты права хотя бы временно распоряжаться землей и инвентарем помещиков, даже частью их. Охрану помещичьих интересов взяли в свои руки уездные земельные комитеты, действующие под надзором уездных комиссаров, а состав тех и других укреплялся верными слугами Временного правительства и губернского право-эсеровского руководства.

Победе социал-предателей в Пензе способствовало и ослабление Пензенской организации большевиков. В. В. Кураев 20 мая был избран делегатом на областной съезд Советов Поволжья, происходивший с 23 по 30 мая в Самаре, откуда он в качестве делегата 1 Всероссийского съезда Советов выехал в столицу, где пробыл до победы Октябрьского вооруженного восстания. Из Пензы в июне — июле по разным причинам

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 123, лл. 61, 67.

⁴⁶ Там же лл. 73—75.

⁴⁷ Там же, лл. 83—84.

⁴⁸ Там же, л. 89.

выбыло еще несколько большевиков⁴⁹. Поэтому и без того немногочисленная большевистская организация не смогла противостоять социал-соглашателям.

Несмотря на такой поворот событий, в ряде мест решения крестьянских съездов были уже претворены в жизнь. А в Керенском уезде местный крестьянский съезд, конституировавшийся как уездный Совет крестьянских депутатов, 31 мая принял постановление, даже расширявшее по сравнению с решениями губернских съездов права волостных крестьянских комитетов. Комиссар Керенского уезда доносил 4 июня в Министерство внутренних дел: «Резолюции и постановления Керенского уездного Совета крестьянских депутатов поняты крестьянами как закон, немедленно проводимый в жизнь. Не ожидая даже постановлений своих земельных комитетов, крестьяне почти у всех частных владельцев уезда отбирают земли, луга, леса для дележа между собой»⁵⁰.

В Мокшанском уезде борьбу крестьян за землю возглавил И. М. Охлопков, член РСДРП(б) с 1904 г., избранный 16 апреля 1917 г. уездным комиссаром. 9 мая он добился от уездного исполкома решения о переходе неиспользованных помещичьих земель в распоряжение волостных продовольственных комитетов. С марта по июнь 1917 г. в Мокшанском уезде было 73 случая захвата крестьянами помещичьих земель, инвентаря, лугов, порубок леса и т. д. Съезд земельных собственников уезда обратился 28 июня в Петроград с просьбой назначить вместо Охлопкова другого комиссара, который «мог бы установить законы, а не являлся бы сторонником классовой партийной борьбы». Отдельные большевики вели революционную работу среди крестьян в Чембарском, Нижне-Ломовском, Саранском уездах⁵¹.

Захваты помещичьих земель волостными комитетами были произведены и в других уездах губернии. Губернский земельный комитет потребовал от волостных комитетов, поскольку «в настоящее время всюду паровая земля захвачена крестьянами, дать через уездные комитеты сведения»: в каких волостях произведен захват и как использована крестьянами захваченная земля⁵².

Губернский комиссар Федорович доносил 4 июля министру внутренних дел, что стремление уездных комиссаров и уездных исполнительных комитетов воспрепятствовать захватам земли «часто не давало благоприятных результатов, так как встречало ссылку на постановления съезда от 15 мая, как на основание принимаемых на местах мер». Привлекать волостные комитеты и отдельных лиц к ответственности за самовольные захваты «было совершенно невозможно, так как это могло вызвать волнения и серьезные беспорядки»⁵³.

Стремясь исправить допущенные «ошибки» и в то же время соблюсти хотя бы видимость демократии, чтобы не вызвать слишком резкого возмущения крестьян, пензенские вожди эсеров решили создать 3-й губернский съезд крестьян и на нем добиться таких решений, которые бы помогли спустить на тормозах волну крестьянского движения. Накануне открытия съезда 4 августа была созвана губернская конференция эсеров, выработавшая тактику действий на крестьянском съезде. 5 августа состоялось первое заседание съезда, где все участники конференции получили право решающего голоса, дабы организованно воздействовать на неорганизованную массу делегатов⁵⁴. Эсеровское руководство выпатило

⁴⁹ См. «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 16—17; В. Морозов. Большевик Василий Кураев, Пенза, 1961, стр. 31.

⁵⁰ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 2, д. 212, лл. 42—44.

⁵¹ В. Ф. Морозов. Пензенская организация большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 18—19, 31.

⁵² «Народная газета» (Пенза), 12 августа 1917 г.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, д. 123, л. 82.

⁵⁴ См. «Народная газета», 6 августа 1917 г.

на первый план вопрос о подготовке к Учредительному собранию, чтобы отвлечь крестьян от насущной и злободневной земельной проблемы. По докладу губернского земельного комитета делегатам съезда была навязана резолюция, в которой (пункт 4) говорилось: «Ввиду того, что самовольные выступления как отдельных лиц, так и целых обществ являются вредными для дела земельной реформы, то все недоразумения должны быть передаваемы на разрешение земельных комитетов»⁵⁵. Съезд прошел в рамках, заранее определенных его руководителями. Редакция органа губернского земства писала после съезда: «Крестьяне поражали своей выдержкой и спокойствием»⁵⁶. Видимо, «раковый ход» губернского руководства до съезда, угрозы по отношению к «захватчикам» и обстановка, созданная эсерами на съезде, вынуждали делегатов проявлять выдержку на его заседаниях.

Зато в деревне положение было далеко не спокойное. Это вынуждена была признавать и эсеровская печать. В статье под весьма выразительным названием «Я боюсь крови...» говорилось: «За последнее время здесь, в деревне, почему-то все чего-то боятся, тяжелое настроение в деревне... Кто-то распространяет опасения и говорит: «Назад идем». Распоряжения спутались, вот, например: из губернии сначала прислали, чтобы исполнительный хлеб мужики взяли весь себе, а барину только семена возвратить. Мужики хлеб свезли уже, а теперь опять из губернии постановление: чтобы приостановить развозить хлеб исполнительный с барских полей. Председатель волостного земельного комитета спрашивает: «Я поставлен между двух огней. Что мне делать? Хлеб уже взят крестьянами и убран и как обратно заставить мужиков везти хлеб на барское гумно? Тут пахнет кровью... Приходится отмалчиваться, то же делают и мужики... «Все переменится на старое»,— часто я слышу в народе»⁵⁷.

Не находя выхода из трудного положения, некоторые местные комитеты обращались прямо в Петроград. Так, Нижне-Ломовский уездный земельный комитет писал Временному правительству: «Поворот в работах земельного комитета в противоположную сторону, чем он шел, невозможен...». Два месяца крепло в сознании трудового народа «право на землю, постепенно этим сознанием проникалось и остальное население. За два этих месяца трудовой народ осязательно ощутил весь смысл и все непосредственное благо земельной политики...»⁵⁸. Правозэсеровское руководство губернии осудило позицию Нижне-Ломовского уездного земельного комитета и требовало, чтобы другие земельные комитеты так не поступали, а проводили в жизнь указания Временного правительства⁵⁹. Но остановить крестьянское движение против помещиков эсеровское руководство было не в силах, оно нарастало из месяца в месяц⁶⁰ и по существу переросло осенью 1917 г. в крестьянское восстание, против которого эсеровские губернские и уездные власти пытались, но безуспешно, применять даже вооруженную силу⁶¹. Это не могло не подорвать их авторитета. В сентябре губернский комиссар Федорович доносил в Петроград, что «влияние и авторитет Временного губернского исполнительного комитета и уисполкомов растеряны»⁶².

Среди руководителей Пензенской организации эсеров, не говоря уже о ее низах, как и во всей эсеровской партии, не было единодушия. И здесь

⁵⁵ «Народная газета», 8 августа 1917 г.

⁵⁶ «Народная газета», 9 августа 1917 г.

⁵⁷ «Народная газета», 12 августа 1917 г.

⁵⁸ Там же, 20 августа 1917 г.

⁵⁹ См. там же.

⁶⁰ См. В. А. Шварев. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии, стр. 59—60.

⁶¹ См. «Пензенская область за 40 лет Советской власти», стр. 30; В. Ф. Морозов. Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в губернии, Пенза. 1959, стр. 13.

⁶² В. А. Шварев. Указ. соч., стр. 63.

после поворота назад от апрельско-майских увлечений, после июльских событий в Петрограде и корниловщины проявлялись левые настроения. Они сквозили в ряде статей газеты Пензенского губернского комитета эсеров «Социалист-революционер», выпуск которой был начат 28 июля, а также в выступлениях представителей комитета в совете партии эсеров. Так, 9 августа на VII расширенном совете этой партии, собравшемся в Петрограде, делегат Пензы В. М. Коногов голосовал за резолюцию левого меньшинства совета⁶³. Один из пензенских лидеров Б. Ф. Малкин также примкнул к левоэсеровскому крылу и позднее был избран в ЦК партии левых эсеров⁶⁴. В сентябре редакция «Социалиста-революционера» публикует отдельные статьи, направленные против продолжения войны и коалиции с буржуазией⁶⁵. В газете помещается статья Ал. Устинова (Безземельного)⁶⁶, перепечатанная из лево-эсеровского журнала «Наш путь», в которой решительно осуждалась антинародная политика эсеров-меньшевистского руководства, выдвигались требования перемирия на всех фронтах, введения рабочего контроля над производством и распределением, немедленной передачи земли крестьянам. Автор статьи писал: «Власть должна находиться в руках истинных демократов и быть подотчетной центральным органам трудовой демократии — Советам... Ряд завоеваний революции должен быть закреплен властью в порядке декретивном еще до того, как соберется Учредительное собрание. И это на основании формулы: закон на столе — мы под столом, закон под столом — мы на столе. Верши народ, коли ты в силе. С тебя за это не спросится. Власть в твоих руках»⁶⁷. Видимо, боясь окрика сверху, редакция предпослала статье такое вступление: «Нижепомещаемая статья принадлежит перу члена редакционного коллектива «Наш путь». Встречающиеся в ней резкости против «меньшевистско-эсеровского большинства» и отдельных его представителей редакция «Социалиста-революционера» всецело оставляет на ответственности автора статьи»⁶⁸.

Однако робкие потуги руководителей левых эсеров в Пензе играть в оппозицию были весьма кратковременными. В октябре — ноябре все вожди пензенских эсеров выступают общим контрреволюционным фронтом, особенно после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Тот же «Социалист-революционер»⁶⁹ помещает погромные воззвания ЦК партии эсеров, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, клеветнические статьи В. Чернова и т. п. Контрреволюционная деятельность эсеров проходила под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!» На выборах в него эсерам удалось завоевать большинство крестьян Пензенской губернии: из 636 247 избирателей за эсеровский список кандидатов голосовало 517 626 человек⁷⁰. Это объяснялось тем, что крестьяне еще не знали толком о событиях в Пет-

⁶³ «Социалист-революционер» (Пенза), 14 и 21 августа 1917 г.; «Дело народа» (Петроград), 11 августа 1917 г.

⁶⁴ Малкин Б. Ф. (1891—1938) — один из организаторов партии левых эсеров. Член президиума ВЦИК II и VI созывов, член редколлегии газеты «Известия ВЦИК», руководитель Петроградского телеграфного агентства. С 1918 г. — член РКП(б). До 1922 г. руководил «Центропечатью». В 1926—1930 гг. — председатель правления «Межрабпомфильм», затем директор «Изогиза».

⁶⁵ См. «Социалист-революционер», 11, 18 и 25 сентября 1917 г.

⁶⁶ Устинов А. М. — член ЦК партии левых эсеров. После их мятежа в июле 1918 г. вышел из партии и вместе с Колегаевым и другими организовал в сентябре 1918 г. партию «революционного коммунизма», которая в сентябре 1920 г. приняла решение о вхождении в РКП(б).

⁶⁷ «Социалист-революционер», 18 сентября 1917 г.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ С 19 ноября 1917 г. «Народная газета» объединилась с газетой «Социалист-революционер».

⁷⁰ См. «Социалист-революционер», 1 декабря 1917 г.

роgrade, губернские власти в Пензе и эсеровская печать скрывали от них ленинские декреты о мире и о земле, правду о большевиках. В деревнях и селах крестьяне встречались с левыми эсерами, которые поддерживали борьбу крестьян за землю и не потеряли еще их доверия. По существу сельские избиратели и голосовали за левых эсеров, формально отдавая голоса кандидатам, выдвинутым еще до победы Октябрьской революции руководством правых эсеров. Право-эсеровский губернский комитет предлагал исключать из партии тех эсеров, которые участвуют в захватах помещичьей земли⁷¹. Власть в Пензе после 25 октября перешла в руки контрреволюционного эсерово-меньшевистского «Комитета общественного спасения», сформированного Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и городской думой⁷².

В начале ноября в Пензу вернулись большевики В. В. Кураев и Г. Я. Гринштейн с группой балтийских матросов. Получив подкрепление, Пензенская большевистская организация развернула активную деятельность по собиранию сил, большевизации Советов и завоеванию власти. В декабре произошел раскол в эсеровской организации, из которой выделились левые эсеры, поддержавшие большевиков в борьбе за Советскую власть в Пензе и губернии. 21 декабря Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по предложению большевиков решил взять власть в городе в свои руки и в тот же день осуществил это решение⁷³. После этого меньшевики и правые эсеры покинули Совет, с большевиками остались левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. Левые эсеры, — писал В. В. Кураев, — «увлекли за собой почти всех (за немногими исключениями) крестьян, входивших в эсеровскую партию. Крестьяне-левые эсеры очень быстро сошлись в Совете с рабочими, солдатами и крестьянами-большевиками, а значительная часть из них скоро даже ушла от левых эсеров и перешла к большевикам»⁷⁴.

22 декабря гарнизон Пензы, а 27 декабря 4-й губернский съезд крестьян перешли на сторону большевиков. В Пензе победила социалистическая революция.

* * *

Подводя итог истории возникновения и развития «диктатуры крестьянства» в Пензенской губернии, рассмотрим, в чем же заключался смысл и значение этого своеобразного явления, имевшего место и в некоторых других районах России.

«Диктатура крестьянства», на наш взгляд, представляет разновидность революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, выражением которой в период двоевластия являлись Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. От диктатуры пролетариата ее отличает то, что при единовластии эсерово-меньшевистских Советов крестьянство являлось бы преобладающей силой в органах власти, делило власть с пролетариатом. Пролетариат же, высвобождая крестьянство из-под влияния буржуазных и мелкобуржуазных партий, руководил бы им идейно-политически, подготавливая условия для свержения капитализма.

Такую роль пролетариат во главе со своим большевистским авангардом смог бы играть в тех губернских и уездных промышленных центрах,

⁷¹ Там же.

⁷² «Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии», стр. 22.

⁷³ Там же, стр. 24—25; В. Ф. Морозов. Указ. соч., стр. 6, 20; его же. Большевик Василий Кураев, стр. 51—55; «Пензенская область за 40 лет Советской власти», стр. 42.

⁷⁴ В. Кураев. Октябрь в Пензе, Пенза, 1927, стр. 43—44.

где он, не преобладая в Советах, представлял все же большую силу, способную противостоять эсеро-меньшевистскому большинству и вести за собой значительную часть солдат и крестьян.

В таких крестьянских губерниях, как Пензенская, где пролетариат был слаб, большевистская организация малочисленна или объединена с меньшевиками, выступавшими в блоке с эсерами, практически могла временно утвердиться не революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян, а буржуазно-демократическая диктатура крестьянства. Последняя от первой отличалась тем, что крестьяне и солдаты имели подавляющее преобладание в Советах; крестьянские съезды, Советы крестьянских депутатов играли решающую роль в жизни губернии, а пролетариат первое время не мог осуществлять даже идейно-политического руководства ими.

Временная победа в апреле — мае буржуазно-демократической диктатуры крестьянства в Пензе, выразившаяся в смене по воле крестьянских съездов органов помещичьей власти и в частичной конфискации помещичьей земли в пользу крестьян, безусловно, являлась шагом вперед в развитии революции в Пензенской губернии. Это подняло революционное самосознание крестьянства, почувствовавшего силу своих организованных действий, реально ощутившего свое право на землю, часть которой перешла крестьянам еще весной 1917 г. Проведение в жизнь решений крестьянских съездов, демократизация губернского Исполнительного комитета и земства подрывали диктатуру помещиков и буржуазии. Решения и действия пензенских крестьян, широко распространяемые большевистской печатью, послужили примером для революционных выступлений крестьянства других губерний.

Однако, несмотря на известный сдвиг власти влево еще весной 1917 г., диктатура пролетариата в Пензе утвердилась позже, чем в некоторых других губернских центрах России. Это объясняется прежде всего малочисленностью рабочего класса Пензы, слабостью пензенской группы большевиков, состоявших длительное время в общей организации с меньшевиками, и предательской ролью эсеров, в руках которых оказалось руководство органами временной диктатуры крестьянства. Победа Октября в основных центрах страны укрепление большевистской партийной организации Пензы, выделение ее как самостоятельного авангарда пензенских рабочих, завоевание на их сторону солдат пензенского гарнизона привели к ликвидации контрреволюционной власти эсеров и меньшевиков и утверждению в Пензе власти большевистских Советов.

Измена эсеровского руководства крестьянам, открытые контрреволюционные выступления эсеровской верхушки в Пензе против Советской власти, в частности против ленинского декрета о земле, подрывали доверие крестьян к партии эсеров. Поворот крестьян в сторону большевиков, в свою очередь, привел к расколу Пензенской эсеровской организации. Видя безнадежность антисоветской борьбы, боясь окончательно потерять доверие крестьянства, левые эсеры в Пензе, хотя и позже, чем в некоторых других местах, пошли на разрыв со своим руководством и поддержали большевиков в их борьбе за Советскую власть. Этим они в известной мере объективно помогли большевикам быстрее завоевать крестьянство Пензенской губернии.

История буржуазно-демократической диктатуры крестьянства в Пензенской губернии неоспоримо доказывает, что крестьянство без руководства пролетариата и его партии неизбежно становится орудием буржуазных политиков.

